КАЛЬКУЛЯЦИЯ ИЛИ СПЕКУЛЯЦИЯ?

ПОЧЕМУ ДОРОГИ КНИГИ

«12 стульев» И. Ильфа и Е. Петрова вошли в историю мировой литературы. Даже предубежденные против советских авторов буржуазные критики признали, что фигура Остапа Бендера удачно пополняет мировую галерею литературных типов. Вспомнили мы об этом потому, что те же «12 стульев» входят сейчас в другую историю — увы, на этот раз без малейшего триумфа и славы — вероятно, потому, что новое вхождение осуществляется без малейшего участия талантливых авторов.

Мы имеем в виду пятое издание «12 стульев», недавно выпущенное **«Советской литературой»**.

Книга Ильфа и Петрова появилась на книжных витринах около месяца назад и, несмотря на общеизвестный книжный голод, до сих пор не малая часть ее тиража продолжает лежать на прилавках. Продавцы рассказывают, что редкий из заходящих в магазин покупателей не заинтересовывается новым изданием популярной книги, прекрасно иллюстрированной Кукрыниксами. Но стоит только покупателю заглянуть на последний лист супер-обложки, как огромное большинство их спешит настойчиво возвратить книгу продавцу: пятое издание «Стульев» оценено издательством не более не менее, как в... 16 рублей.

Пусть «Советская литература» не принимает иные благородного негодования, не говорит о гонорарах авторам и художникам, ложащихся тяжелым грузом на продажную цену книги; пусть оно не ссылается на дорогостоящую бумагу, типографские расходы, может быть, даже бензина и овса. Мы достоверно знаем, что издательская **себестоимость экземпляра книги (без переплета) не превышает 2 руб. 60 коп.**

Четырехкратное накидок на себестоимость — непредложный факт, который не оправдаешь никакими благородными возмущениями. Его можно понять только в плане **роста у наших издательств художественной литературы торгашеских тенденций**, ибо взятая с потолка цена «12 стульев» — **не единичное явление** в издательской практике сегодняшнего дня, **особенно в издательстве «Советская литература».**

Не будем утруждать читателя примерами. Их можно приводить если не до бесконечности, то во всяком случае до исчерпания допустимых в газете пределов. Скажем только, что роман Г. Никифорова «Единство» издательство должно было продавать (с учетом нормальной прибыли) по 2 р. 80 коп., а продает по... 4 р. 50 коп. Книжка В. Луговского «Жизнь» ни по каким расчетам не может продаваться дороже 1 р. 20 коп., — 1 р. 50 коп., а ее предлагают по... 3 р. 25 коп. «Новую родину» Фитка читатель вместо 80 коп. получает за 2 рубля. И т. д. Мы нарочно взяли образцы прозаических, поэтических и драматических произведений, чтобы показать, как издательство по самым различным направлениям превышает плановую стоимость книги вдвое и даже втрое (на 100 проц., на 150 проц. и на 175 проц.).

Конечно, было бы неправильным делать ответственным за вздорожание художественных книг одно только издательство «Советская литература». Элементы этого повышения имеются и в **ГИХЛ'е**, которое не постеснялось, напр., произвольно повысить на 60 проц. продажную цену книги Лифшица «К вопросу о взглядах Маркса на искусство»; еще больше таких случаев у **ЛенГИХЛ'а**, которое сделало 100-процентные накидки на целый ряд пьес («Первая конная» В. Вишневского, «Улица радости» Н. Зарни, «Метисаж удалой» Прута). Но то, что у других издательств встречается в единичных случаях, то в издательстве «Советская литература» принимает **размеры, явно угрожающие нормальному распространению книги.**

Через 3 месяца соберется всесоюзный писательский с'езд. Первое слово на этом с'езде будет принадлежать рабочему читателю. А уже сейчас можно предугадать некоторые оттенки читательского голоса. Об этом свидетельствует хотя бы последняя конференция МОГИЗ'а. Работники книжного распространения не скрывали того, что **ни с чем несообразные цены на художественную литературу начинают отталкивать** фабрично-заводские библиотеки от покупки ряда книг, а у рабочего читателя вызывают резкое возмущение практикой издательств, спекулирующих на модных и популярных изданиях.

Вынося все эти факты на суд общественного мнения, мы выражаем уверенность, что **президиум оргкомитета Союза советских писателей срочно вмешается в «политику цен» издательств художественной литературы.**

А. КУТ.

Фото ГИШ.

Во Всекохудожнике открыта выставка картин «Советский север». Выставка является отчетом художников о северных экспедициях. На снимке: портрет капитана Воронина работы художника Ренетникова.

„РОЗА ВЕТРОВ"

ВТОРОЙ РОМАН О БОБРИКАХ

Недавно мы упоминали о романе К. Шильдкрета «Пловцы», который сейчас печатается в ГАИЗ'е.

На том же материале подмосковного Бобриковского строительства построен новый роман Глеба Алексеева, только что принятый к печати и сданный в набор ГИХЛом.

Заглавие романа — «Роза ветров». Время действия — четвертый, завершающий год первой пятилетки.

Автор показывает строительство Бобриковского электромобината с его семнадцатью заводами, находящимися в стадии пускового периода. Он говорит о его электростанции, мощность которой равна мощности Днепрогэса, и о крупнейшей в Европе Бобриковской земляной плотине.

Два года назад на месте нынешнего строительства и нового индустриального города с пятидесятитысячным населением были рожь и овес. Автор переходит к историческим параллелям и в рассказ о живых героях строительства вводит исторические перепитии.

Перед читателем проходит Петр I, неудачно строивший в Бобриках плотину, и показываются Екатерина II и ее сын граф Бобринский, которому принадлежали земли нынешнего Бобриковского комбината. Автор выводит также декабристов, Льва Толстого и другие исторические личности.

КЛАССИКИ — ДЕТЯМ

ПЛАН „МОЛОДОЙ ГВАРДИИ"

Недавнее постановление Наркомпроса отметило, что центральное издательство детской и юношеской литературы «Молодая гвардия» недостаточно использует для литературного воспитания подростков и молодежи лучшие образцы дореволюционной русской и европейской литературы.

На днях в правлении «Молодой гвардии» состоялось первое совещание библиотечных и издательских работников, посвященное разбору классиков мировой литературы для их переиздания.

На заседании решено включить в программу «Молодой гвардии» 4 однотомников избранных произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова и Чехова. Однотомники будут рассчитаны для детей среднего и старшего возрастов (10—13 лет). Об'ем каждого тома — 30—40 печатных листов.

К работе по подбору материала и по составлению комментариев решено привлечь лучшие писательские и литературоведческие силы.

Учитывая указания практиков, что дети никогда не читают примечаний, помещенных после основного текста книги, издательство решило комментарии в классиках печатать в самом тексте издания.

На том же совещании решено выпустить специальную серию лучших произведений русских и европейских классиков в отдельных изданиях. Книги будут иллюстрированы произведениями лучших художников той эпохи, когда жил и работал классик.

В этот список включены Фонвизин («Недоросль»), Жуковский («Рустем и Зораб», «Наль и Дамаянти» и «Ундина»), Тургенев («Записки охотника» и сборник избранных рассказов и повестей), Лермонтов («Боярин Орша» и «Повесть о купце Калашникове»), Салтыков-Щедрин («Господа Головлевы»), М. Горький («Сказки об Италии») и Бунин («Господин из Сан-Франциско»).

Из иностранных классиков решено выпустить «Приключения Тома Сойера» и «Гекльберри Финна» Марка Твена, сборник рассказов Джека Лондона, «Песнь о Гайавате» Лонгфелло, «Аймито» Вальтера Скотта, «Приключения Гулливера» Свифта, «Животные-герои» С. Томсона, «Давид Копперфильд» и «Оливер Твист» Диккенса, избранные произведения Уальда, «Отверженные» В. Гюго, «Утешение» Золя, «Тартарен из Тараскона» Доде и «Дон-Кихот» Сервантеса.

Все эти издания будут рассчитаны на детей 12—15 лет.

На одном из ближайших заседаний «Молодой гвардии» будет установлен список произведений мировых классиков, выпускаемых для детей младшего возраста.

Фото С. Вейнберга.

КОЛОННА ДИНАМОВОК.

ХУДОЖНИКИ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

ВЫСТАВКА СЕВЕРА ВО „ВСЕКОХУДОЖНИКЕ"

Освоение огромных пространств СССР — в центре внимания всей страны. Мы знаем имена героев Арктики — капитанов, матросов, радистов, ученых исследователей, советских и партийных работников. Мы знаем, что за Полярным кругом выросли настоящие города с мощеными улицами, театрами, кино, школами — Игарка, Мурманск, Хибиногорск. Что за Полярным кругом, где никогда не существовало земледелия, имеются совхозы и колхозы, например, хибиногорские овощные совхозы, резко меняющие условия жизни на крайнем севере.

Вместе с экспедициями шли не только ученые и исследователи. Искусство послало своих представителей с этими экспедициями. Ряд художников принимал участие в таджикской комплексной экспедиции и в походах «Сибирякова» и «Красина».

Излишне говорить о том, как важна и трудна была задача этих художников. Показать меняющееся лицо страны, показать небывалую стройку в самых отсталых районах, показать огромные культурные и политические сдвиги на востоке и севере — задача, достойная большого искусства.

Трудно сравнивать только-что открывшуюся выставку севера с выставкой художников, участников таджикской комплексной экспедиции, хотя бы потому, что их участники работали в разных условиях.

Художники, участвовавшие в таджикской комплексной экспедиции, выставили помимо огромного пейзажного материала и бытовые зарисовки, и большой материал по индустриализации целого ряда отдаленных районов. Художники, участники походов «Красина» и «Сибирякова», вошли по линии наименьшего сопротивления, дав в подавляющем количестве чисто декоративные работы, бесчисленные пейзажи севера. В этом смысле чрезвычайно характерна работа художника **Гуревича** «Где не ступала нога человека» — Северное море с неизменными чайками и пролетающим над ним самолет. Говоря со всей искренностью, написать такую вещь можно было бы и в любой студии Москвы. К этому же жанру, напоминающему иллюстрации журналов типа «Вокруг света», относится работа **Решетникова**, участника похода на «Сибирякове»: «Первые люди на острове «Свердруп».

И все же, отсекая загромождавший выставку **посредственный пейзажный** материал, находим много ценных вещей, оправдывающих участие художников в походах на север и в освоении Арктики. Таковы «Выгрузка угля из трюма», «Остров Диксон», наброски Северной Земли того же **Решетникова**, удачные этюды полярного города Игарки **Гуревича**, ряд интересных работ Игумнова и красочные этюды **Тягунова** — «Ненцы в лодке», «Бухта Вернек», «Ненцы с Новой Земли».

Особо стоят работы художников **Н. Григорьева** и **Бом-Григорьевой**. В течение 7 лет эти художники год за годом осваивают для искусства Кольский полуостров. Хибиногорский район и многие местности за Полярным кругом. Бом-Григорьева выставила графику и акварели, рисующие быт поморских колхозов. Множество работ Н. Григорьева рисует героическую работу рыбацких артелей на крайнем севере. Особенно ценны работы Н. Григорьева «Чтение газет в рыбачьей артели», «Детский сад за Полярным кругом», триптих «Поморы» и ряд мастерских сделанных офортов.

Нет сомнения в том, что участие художников в той огромной работе, которую проводят экспедиции освоения огромных пространств СССР, чрезвычайно ценно. Глаз художника должен замечатель для большого советского искусства меняющееся лицо нашей страны и социалистическую стройку, идущую в самых отдаленных, в самых глухих районах СССР.

Бор. ОЛ.

Фото Г. Гринберга.

Кончились занятия в классах и на плацу. Красноармейцы вышли на воздух для практических занятий. На фото: связисты за телефоном.

Фото Гиш.

ТЕННИСИСТКИ НА ВЧЕРАШНЕМ ПАРАДЕ.

В ГОСТЯХ У ЦИОЛКОВСКОГО

Юр. ГЕКО

МЕДЛЕННО тянется поезд в Калугу. Невольно вспоминается проект поезда Циолковского с его скоростью в 3.600 километров в час. И пусть при современной технике считается он фантастическим, все же наступит время, когда расстояние между Москвой и Калугой, где живет Циолковский, будет покрываться в несколько минут.

Самое интересное — поезд Циолковского не имеет колес. Для такого поезда колеса не нужны, Циолковский заменил их... воздухом. Особые механизмы беспрерывно нагнетают сжатый воздух под поезд, так что он вплоть в жолобе бетонированного пути на тонком воздушном слое.

Кстати, когда я спросил, встретившись с Циолковским, как он сам смотрит на практическое осуществление этой его идеи, ученый ответил, что все разработано детально, что остается только ассигновать деньги и приступить к испытанию.

— Я уверен, — сказал он, — что такие большие скорости понадобятся стране. Будет время, когда большие затраты, потребующиеся на создание этого поезда, окупятся его скоростями и грузоподъемностью. Впрочем, что о том толковать — это все-таки дело будущего...

Здесь Константин Эдуардович внезапно оборвал разговор, и автор оказался в роли интервьюированного.

— Что нового? — как-то резко переведя разговор на другую тему, спросил Циолковский, интересуясь в частности планами московских издательств.

— Мне кажется, — сказал он, — что издательства сейчас заняли «окопное» положение по отношению ко мне, вернее — к моим трудам. Уже окончательно и сравнительно давно было решено издать мою книгу о реактивных приборах и цельнометаллическом дирижабле. В Калугу приезжал редактор-инженер, но дело все же не двинулось с места. Я несколько раз писал, а мне даже не отвечают. Ну, да что там, лучше посмотрите вот это.

И Циолковский показывает мне последние материалы о постройке цельнометаллического дирижабля.

— Дело надо форсировать, — говорит он. — А то подвигается медленно. Самое отрадное, — что заинтересовались заводы! Нужное количество штамповальных и гофрирующих машин подготовлено. Секрет постройки оболочки открыт. **Уже сконструирована инженером Раппопортом весьма сложная машина для сварки листовой стали.** Таких машин нет даже за границей. Мы будем сваривать стальную оболочку дирижабля сперва по точкам, а затем герметически.

— Что касается моих обычных работ, то я почти закончил проект небольшого цельнометаллического дирижабля в 2 тысячи куб. метров. Когда-то и я считал, что невозможно спроектировать такую цельнометаллическую крошку, но вот удалось. Советский союз получит, в полном смысле слова, цельносваренный воздушный корабль. Это, конечно, победа.

*

После чая разговор перешел на другие темы. Между прочим говорили о проекте ленинградцев, летом собирающихся совершить полет в стратосферу.

Константин Эдуардович почувствовал некоторый озноб и закрыл окна. От этого как-то сделалось тише в его старомодном мезонине и из всех углов потянулся к зажженному свету калужский стариковский уют.

Константин Эдуардович в последние дни чувствует легкое недомогание. Но он и слушать не хочет об отдыхе, а тем более о выезде из Калуги в санаторий.

— У меня так много дел, — говорит он, — что надо торопиться. Иногда, это, правда, трудно. Вы не знаете, что значит непрерывный труд в семьдесят шестой год...

Однако дочь Циолковского мне сообщила, что этим летом он еще собирается кататься на своем велосипеде и отдал распоряжение как можно быстрее отремонтировать его.

— Очень хорошо, — говорит Циолковский, — что ленинградцы учли ошибки, обнаруженные во время первого полета Пикара. Жаль только, что очень немногие ученые соглашаются лететь на большие высоты. А ведь там придется решать проблемы, относящиеся не только к астрономии и физике, но и к самым разнообразным отраслям знаний, скажем к механике, медицине, технике и проч. Да и сам-то полет при хорошей подготовке не представляет никакой опасности. Даже гондолу, как пишут мне, сделали из антимагнитной стали. Долгое время считали самым страшным мороз, встречаемый на больших высотах. Боялись еще космических лучей, а оказалось, что самыми страшными были солнечные лучи. Здесь уже на практике подтвердилось то, о чем я давно писал. Мне прислали материалы о последних полетах в стратосферу, совершавшихся за границей. Вы знаете, что главное несчастье заключалось в черном цвете гондолы. Пассажиры, находившиеся в раскаленной лучами солнца кабине, едва не зажарились и были вынуждены забиться под двойное дно, чтобы спастись.

Последний вопрос, заданный Циолковскому, был о задачах, лежащих в ближайшие дни перед группой реактивного движения, работающей в Москве.

— Мне кажется, что ЦГИРД'у нужно сейчас вплотную заняться вопросами о жидких взрывчатых веществах для ракет.

На этом беседа кончилась.

*

Темная ночь окутала притихшую Калугу, когда я покинул Циолковского. Все то же шаткие ступеньки лестницы провели меня в сени с мезонина, как будто бы это было три года назад. Все то же полуразрушенное крыльцо было тускло освещено единственным фонарем заброшенной улицы.

И все это — несмотря на насущную потребность обеспечить Циолковского обстановкой, облегчающей работу. Непонятно, о чем думает городской совет Калуги. Деньги отпущены и куплен новый дом. Но все остается по-старому.

г. Калуга.

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

„ДВЕ УТКИ" В ТЕАТРЕ САТИРЫ

Это старая, но вечно повторяющаяся история о нравах рыцарей буржуазной печати, умеющих с такой благородной важностью продать свое бойкое перо всякому, кто пожелает. Случай, о котором рассказывается в этой много лет назад написанной комедии, вовсе не выдумка **Тристан Бернара**. Взятый из действительной жизни парижских журналистов, он дал канву комедии, полной чисто скрибовского блеска, сценичности и путаницы положений.

Кто не знает редактора газеты «Маяк»?! Весь город знает его язвительные и пламенные передовицы против враждебной партии. Редактор остается на посту даже, когда враждебная партия заводит собственную газету «Факел». Но может ли он допустить, чтобы «Факел» был плохой газетой, тем более что туда требуется редактор на высокий оклад?! И вот он становится редактором «Факела» под другой фамилией. В «Маяке» он патетически выступает против «Факела», а в «Факеле» — против «Маяка». Весь город с затаенным дыханием следит за этой полемикой, в пылу которой редактора нанесли «друг другу» оскорбления, которые можно разрешить только дуэлью. И дуэль состоялась... Редактор упросил своих секретарей, и они, замаскировавшись автомобильными очками, трусливо и пугаясь, машут друг перед другом шпагами...

Театр сатиры задумал дать комедии современный акцент. Действие перенесено в маленький немецкий городок. «Маяк» — газета социал-демократическая. «Факел» — фашистская. Редактор «Маяка» в предвидении успеха фашистов становится редактором «Факела», но «на всякий случай» остается редактором «Маяка». А в эпилоге на место дуэли прибегает запыхавшийся журналист и показывает коммунистическую газету «Пламя», где разоблачается вся история и говорится, что «Маяк» и «Факел», социал-демократы и фашисты, имеют, как оказалось, одно и то же лицо. Этой сатирической остротой заканчивается спектакль. Задумано это театром интересно, хотя в смысле текста, например, в сцене фашистской редакции, можно было дать значительно больше иронии и злободневности.

Но театр пытался пересмотреть комедию и в другом направлении. Комедия Тристан Бернара — преимущественно комедия положений. Ее смех — от ситуации, от неожиданностей. Тристан Бернар не собирался издеваться над своими героями. Это — добродушная самокритика, на которой автор в конце-концов даже не настаивает.

И конечно следовало бы обратиться к характерам. Там богатый запас сатиры, если хорошо порыться. Заставить смеяться не только над смешными положениями, в которые попадают герои, но и над самими смешными и ничтожными героями.

Лучше всего это удалось **Корфу**. Он играет Лейхтера, владельца типографии, издателя «Маяка», с юмором, полным злости и сарказма. Он разоблачает своего героя, не щадя его. Он играет прозаику и спекулянта, не позволяя ему спрятать свою подлую натуру. Лейхтер подымает исполнительную голову, смотрит на собеседника своими сорочьими глазками, в которых играет лукавство, цинизм и этакое «вы же меня понимаете».

Меньше в этом смысле добился **Поль** в роли редактора. Он хорошо играет простодушие, за которым чувствуются ирония, наивная бестолковость человека, который себе на уме. На этой иронической позиции Поль не в состоянии долго удерживаться и то и дело соскальзывает. Вообще у этого даровитого актера есть мешающая ему тенденция **заигрывать с публикой через образ**, «понравиться» ей вопреки образу, который он исполняет, своего жулика он хочет сделать «милым» — «правда, я подлец, но обратите внимание, какой я симпатичный».

Ансамбль театра — особенно **Шахет** (Стакс), **Белиен** (полковник) и **Ячницкий**, обнаруживший в роли Артинера много подлинного и тонкого юмора, — сыграл спектакль, прерываемый смехом и аплодисментами, но, правду говоря, мы ожидали **значительно большего**. Большего обнажения личности героев, опирающегося не только на внешнюю характерность, но и на более углубленную внутреннюю характеристику образа. **Дать типы.** Это — главное.

Сатирически заострена декорация **Кашинцева**, **Всеволода Сахновского** и скульптура **Райхель-Рамин**.

Введена также музыка, только неудачно. Она не входит в ткань спектакля, а равнодушно сопровождает его, она как-будто дает спектаклю уклон в сторону «водевиля с куплетами и танцами», но не поддержана актерами, которые равнодушны к музыке в этом спектакле.

Театр сатиры ищет современного репертуара. Эти поиски могли бы быть более энергичными, театр мало мобилизует вокруг себя театральную и литературную общественность. Но вместе с тем совершенно законно включение в репертуар комедийного «наследства», классического и неклассического, критически воспринятого. Попытки в этом направлении мы констатируем в «Двух утках».

Ю. ЮЗОВСКИЙ.

В НАШЕЙ СТРАНЕ

МАШИНА ДЛЯ ТАУ-САГЫЗА

ЧИМКЕНТ (Казахстан). Научными работниками треста «Каучуконос» сконструирована машина, разрешающая вопрос механизации сбора семян каучуконоса тау-сагыз. (До сих пор сбор семян производился ручным способом). По всей вероятности новую машину удастся испробовать уже в предстоящем июньском сборе семян в горах Кара-тау.

НА ДИРИЖАБЛЕ В МАГНИТОГОРСК

Как известно, комитет дирижаблестроения на одном из своих заводов строит полужесткий корабль об'емом в 18.500 кб. мтр. В начале четвертого квартала этого года дирижабль выйдет из ангара и до марта 1934 года будет совершать пробные полеты по Московской области. В марте корабль этот станется на линию **Магнитогорск — Москва** для почтово-пассажирских перевозок. **Это будет первая в СССР воздушная линия, обслуживаемая дирижаблем.**

Магнитогорская общественность встретила это сообщение восторженно. Уже сейчас необходимо начать строительство аэропорта, воздушную и насосные станции и т. д. Эти работы потребуют полимиллиона рублей. **Магнитогорский горсовет вкладывает в строительство 125 тысяч рублей.**

ТРИ КАРТОФЕЛИНЫ — 20 КГ. УРОЖАЯ

Индивидуальные огороды дают широкий простор инициативе рабочих в борьбе за высокий урожай.

Интересен опыт группы рабочих шахты 4—21 Петровского рудоуправления (Донбасс). Здесь делают так: копают яму в один кубометр и засыпают ее навозом. В этот навоз сажают 3—4 картофелины. Когда показываются первые всходы, их засыпают землей с таким расчетом, чтобы боковые ростки находились в земле.

Опытом доказано, что каждая такая яма дает 20 кило картофеля.

На «Петровке» есть рабочие, которые заложили по 3—4 таких ямы.

ПЕРВЫЙ В СССР

Асбестовый завод Ярославского резиноасбестового комбината готовит к пуску первый в СССР цех по изготовлению дисков сцеплений и тормозных лент для автотракторной промышленности.

Цех будет оборудован по последнему слову техники. Полная мощность его равна мощности крупнейших американских заводов — 2,5 млн. штук изделий в год.

В первых числах июля цех вступит в эксплоатацию и к осеннему севу даст десятки тысяч дисков сцеплений для тракторов. К концу года цех выпустит 315 тысяч дисков и 62 тысячи тормозных лент. До последнего времени эти изделия вывозились из-за границы.

КУРС НА МЫС ОЛОВЯННЫЙ

БЕСЕДА С ПРОФ. В. Ю. ВИЗЕ

Славный, испытанный **«Седов»**, на котором советские полярники одержали не одну блестящую победу в Арктике, вновь готовится к ледовому походу.

Начальником экспедиции на **«Седове»** назначен проф. **В. Ю. ВИЗЕ** — крупнейший советский ученый-полярник.

В беседе с нашим сотрудником проф. **В. Ю. ВИЗЕ** сообщил следующее:

— Экспедиция отправится из Архангельска 20 июля. На борту ледокола будут находиться 36 научных и инженерно-технических работников, 47 рабочих-строителей и 35 человек судового состава.

Центральная задача экспедиции — достигнуть мыса Оловянного на Северной земле. На мысе Оловянном мы построим новую радиостанцию, а также развернем геологические работы **по разведке олова.** Начальником разведочных работ назначен известный геолог-полярник **Н. Н. Урванцев.**

У мыса Оловянного **«Седов»** простоит 10 дней. После выгрузки на берег **800 тонн** различных стройматериалов ледокол направится к **островам Сергея Каменева**, где будет произведена **смена зимовщиков.**

Затем начнется научно-исследовательская работа экспедиции.

— Для нас очень важно, — подчеркнул проф. **В. Ю. Визе**, — изучить течения и ледовый режим в северной части Карского моря, обследовать оставшиеся там до сих пор неизвестные **«белые пятна»** и нанести на карту ряд небольших островов. Острова эти были открыты в 1930 году экспедицией на **«Седове»** и в 1932 году экспедициями на **«Сибирякове»** и **«Русанове».**

Точное определение месторасположения этих островов является весьма важным с практической и навигационной точек зрения. Острова, о которых идет речь, расположены на подходах к проливу Вилькицкого и проливу Шокальского, по которым с этого года начнут курсировать не только экспедиционные, но и торговые суда.

— Не исключена возможность, — заявил далее проф. **В. Ю. Визе**, — что нам удастся открыть в северной части Карского моря и новые острова. В частности, весьма вероятно существование острова или земли между островом Уединения и островом Визе. Некоторые указания на это дали гидрологические наблюдения, произведенные в 1930 году экспедицией на **«Седове».**

В конце сентября, закончив научные работы, **«Седов»** возвратится к мысу Оловянному, заберет там рабочих-строителей и направится в Архангельск.

В Архангельск **«Седов»** прибудет в первых числах октября.

Л.Л.

ПО ТЕЛЕФОНУ ИЗ ЛЕНИНГРАДА

КАНДИДАТОВ УТВЕРДИТ СОВНАРКОМ

Всесоюзный институт экспериментальной медицины объявил конкурс на три стипендии повышенного типа. В беседе с нашим ленинградским корреспондентом директор института **Л. Н. Федоров** сообщил, что каждый из стипендиатов будет в течение трех лет получать ежемесячно стипендию в 400 рублей, при чем получит кроме того годовую заграничную командировку.

Кто может быть зачислен на стипендию?

— Стипендии будут предоставлены молодым выдающимся ученым, специалистам по теоретическим медицинским и биологическим наукам. На эти стипендии могут претендовать, — говорит т. Федоров, — молодые ученые, зарекомендовавшие себя крупными работами. Мы будем принимать заявления до 1 июля. После этого они будут рассмотрены специальной комиссией, созданной дирекцией института. **Окончательно кандидатов на стипендии утвердит Совнарком.**

Заявления с приложением жизнеописания и печатных трудов надо направлять в институт: Ленинград, Лопухинская 9.

ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕЙС — У ФИНИША

Здесь получена телеграмма о ходе первого рейса по Беломорпути. Первый караван судов подходит к шлюзам Сосновецкого участка. От Сосновца до Белого моря осталось только 25 километров! В последнем шлюзе № 19 караван опустится до уровня моря, здесь перед ним откроются последние ворота — ворота в Белое море.

По сообщению с канала, на всем его протяжении нормальный под'ем воды, необходимый для сквозного плавания, уже достиг своего предела.

СПРАВОЧНИК

РЕДАКЦИЯ — ул. Горького, 15. Прием корреспонденции и посетителей в секторе контроля и проверки исполнения от 12 до 6 ч. веч., телеф. 60-22.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ: ул. Горького, 15. Тел. 3-02-40.

Зам. редактора — 3-52-70, 15-90 доб. 10. Отв. секретарь по вопросам литературы и искусства — 3-52-77, отв. секретарь по вопросам тек. кампаний — 15-90, доб. 61. Информация — 15-90, доб. 53. Оформление 15-90, доб. 60.

Справки, телефонограммы (политический секретариат) от 12 ч. дня, телеф. 4-42-12.

ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ — ул. Горького, 42, угол Пушкинской площади, от 8 ч. утра до 8 час. веч. Телеф. 3-37-36, 97-47, 94-94.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР «ВЕЧЕРНЕЙ МОСКВЫ» ВЫЙДЕТ 15 ИЮНЯ.

ОТВ. РЕДАКТОР: Г. А. РЯЗАНОВ.

Издатель: МГК ВКП (б).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

13 ВТОРНИК ИЮНЯ 1933 г.
№ 134 (2884)
Цена 10 коп.

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б) И МОССОВЕТА

В ЛОНДОНЕ НАЧАЛСЯ БОЙ

МАКДОНАЛЬД „ПРОТАЩИЛ" ВОПРОС О ДОЛГАХ

ЛОНДОН, 12. После речей короля и Макдональда мировая экономическая конференция выбрала мандатную комиссию. Макдональд предложил создать бюро из 15 человек по одному представителю от СССР, Англии, Франции, САСШ, Италии, Германии, Японии, Китая, Венгрии, Мексики, Голландии, Чехо-Словакии, Испании, Швеции, Аргентины и Канады. Следующее заседание состоится сегодня (13) утром.

Речь Макдональда вызвала некоторую сенсацию только в той своей части, в которой он говорил о значении международных долгов для преодоления всех нынешних затруднений. Среди присутствующих на конференции американцев упоминание о запретной теме — о долгах — вызвало беспокойство. Это было чуть ли не нарушением „чистой игры". Американцы, впрочем, заверяют, что это выступление они пока не рассматривают как явное и потому не думают отвечать немедленными контрвыступлениями или репрессиями и готовы ждать дальнейшего развития событий. Однако, — заявляют американцы, — это выступление указывает на то, что Англия так или иначе **протащит на конференцию этот злосчастный вопрос хотя бы контрабандным путем.** Можно с уверенностью сказать, что выступление Макдональда было в части, касающейся долгов, непосредственно **продиктовано сегодняшним новым резким падением курса доллара.**

Таким образом **оба стороны в первый же момент выложили на стол свои карты и, несмотря на соблюдение внешних форм приличия, начали бой.**

Главная работа экономической конференции будет протекать в бюро, которое по своему характеру должно являться тем, чем на конференции по разоружению является технальная комиссия. Однако так же ясно, что решающие переговоры будут происходить в частных встречах представителей отдельных группировок. Эти частные переговоры уже начались — еще до официального начала конференции — и теперь идут ускоренным темпом.

„СИЛЫ ОТЧАЯНИЯ СМЕТУТ УСПЕХИ ПРОШЛОГО"

ЛОНДОН, 12. Макдональд в речи на экономической конференции сказал: «Дальше так продолжаться не может! Мир движется до такого состояния, когда тяжесть жизненных условий может вызвать восстание — **силы отчаяния сметут успехи прошлого.** Во всем этом ухудшении политика правительств сыграла важную роль. Есть один вопрос первостепенной важности, который не может быть здесь обсужден. Я говорю **о военных долгах.**

Эта конференция является следствием работы, проделанной в прошлом году в Лозанне, когда путем условного соглашения о том, как следует поступать с военными долгами и репарациями, Европа была спасена от немедленного финансового краха». Одной из причин ухудшения положения в последний период является то, что страны вели политику протекционизма. Ни одна страна не может все время обогащать себя за счет прочих».

ОТОВСЮДУ

★ **В ПАРИЖЕ** на Елисейских полях открыт «Дом Генриха Гейне» — клуб изгнанников из Германии. Допуск в клуб обставлен строжайшими «предосторожностями», чтобы сделать невозможным проникновение нежелательных элементов. В совете клуба: главный раввин Франции, католические и протестантские попы.

★ **ПОХОРОНЫ ВЕРСАЛЬСКОГО ДОГОВОРА** были инсценированы в одном из городов Восточной Пруссии по случаю 60-летия города. Потребовалось участие сотен человек, которые сожгли на костре, в котором сгорал версальский договор.

★ **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ САСШ** Халл, по прибытии в Лондон заявил, что подписание столько шумя приветствие сирийской республики и следует, молодой республики сделано сам собой недостаточно «заинтересованным», поэтому необходимо произвести пересмотр.

★ **ФРАНЦУЗСКИЙ ПРОФЕССОР ЭЙДУ**, приговоренный несколько месяцев назад итальянским судом к 2 годам тюрьмы за военный шпионаж в пользу Франции, помилован итальянским королем. Этот акт приурочен к подписанию пакта четырех. Эйду позволено даже отдохнуть на итальянском курорте.

★ **ВОСПИТАННИКИ СЛЕСАРНОЙ** школы в Краковском воеводстве (Польша) по окончании курса отправляются в деревню в виду полной невозможности достать работу в городе. Отличаясь от полной крестьянской работы, они и в деревне не могут включиться в производство и становятся паразитами или сторожами.

★ **ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ЗАБАСТОВКИ**, запрещенные правительством Кубы. Купцы, не освещающие магазины и витрины в знак протеста против повышения цен на ток, будут считаться саботажниками. Наряд лиц, освещающих улицы и дома полиции, по требованию американского адмиратства, на гарантированных начальников.

★ **В НЬЮ-ЙОРКЕ** опубликовано следующее постановление: каждый гражданин, желающий сделать вклад в банк, должен оставить рядом со своей подписью также и отпечаток своего пальца. После вступления этого постановления в силу размер ежедневных вкладов в банки и сберкассы Нью-Йорка сократился на одну треть. Некоторые вкладчики даже брали свои вклады из банков, ответственности перед налоговыми инспекциями.

ОНИ ОЧЕНЬ ПРИВЯЗАНЫ К НЕГРАМ!

На улицах Бирмингема (САСШ) появились листовки: «Белые люди юга сумеют позаботиться о неграх без вмешательства коммунистов. Только Ку-Клукс-Клан сумеет помочь неграм Бирмингема». (Из газет).

Рис. Евгена.

ДЕРЕВНЯ ЛОНДОН

В Лондоне открылся новый аристократический клуб. Клуб имени Конан-Дойля.

Интересная сложность: здесь не принимаются члены этого клуба отныне не отдают своего времени на изучение стилистических красот автора «Похождений Шерлока Холмса».

Конан-Дойль был решительный человек. Помимо трудов на ниве отечественной литературы мистический автор детективных рассказов деятельно занялся по линии спиритизма с потусторонним миром.

Да, на старости лет Конан-Дойль близко познакомился со многими знаменитыми людьми всех времен и народов. То обстоятельство, что этот именитый к нашему времени основательно умер, для любознательного Конан-Дойля существенной роли не играло. «Расстояние, — как говорится, — не стоянка». Наполеон — так Наполеон. Геродот — так Геродот. С французами и с древним греком Конан-Дойль болтал с равной непринужденностью. Правда, особо пылкие сведения покойники, отличающиеся природной молчаливостью, не сообщали. Хотя со многим Конан-Дойль близко сошелся и был совсем запросто.

— Ну, что, брат Наполеон? — говорил он, хлопая императора французов по плечу.

— Да ничего, брат, так вот-та. — отвечал легкий корсиканец, странно лягая воздух.

Таким образом каким-нибудь любопытным черепкам из покойницкого быта — чем Конан-Дойль по прелестному своему возрасту чрезвычайно интересовался — узнать не удалось. Вскоре он и сам помер и таким образом получил непосредственную возможность удовлетворить свое любопытство.

Но у него нашлись подражатели.

Устав клуба имени Конан-Дойля гласит, что членами его могут быть только джентльмены, которые в состоянии рассказать «истинные личные пережитые истории о призраках».

Это — все богатые люди лорды, финансисты. Они вначале приглашивали разные учебные заведения, они посещают спиритов, они ориентируются каждый день, они штудируют Шекспира.

Великая деревня Лондон!

Максим КОЛЬТ

С ЧЕМ ПРИЕХАЛИ АМЕРИКАНЦЫ?

НЕ СНИЖЕНИЕ, А ПОВЫШЕНИЕ ТАРИФОВ

По выходе на английский берег в Плимуте глава американской делегации Хелл заявил журналистам, что главная задача мировой конференции — позаботиться о всемерном снижении таможенных тарифов. Это заявление, как доказывает «Геральд», не относится, по мысли государственных деятелей САСШ, только к другим государствам, а отнюдь не к Америке. За 2 месяца со времени отказа САСШ от золотого стандарта и установки Вашингтона к лондонской конференции произошли крупные изменения. Рузвельт и Хелл вначале стояли за пересмотр американской таможенной политики в сторону значительного снижения тарифов. Но раньше, чем правительство успело выработать основные линии новой хозяйственной политики, ему под давлением обстоятельств пришлось перейти на другие рельсы. **Америка уже вступила в новый этап экономического национализма.** Более того, представители сталелитейной промышленности уже выступали с требованием **нового повышения американских тарифов.** «При этих условиях, — заключает корреспондент, — едва ли что-нибудь получится из-за стремления добиться на лондонской конференции хотя бы частичной отмены тарифов». (СОВ. ИНФ.).

ОБВИНИТЕЛИ И ОБВИНЯЕМЫЕ

Если бы на международных конференциях слова еще сохраняли какой-нибудь значение, то слова, произнесенные вчера при открытии лондонской конференции Рамзаем Макдональдом, должны были бы повергнуть делегатов 65 из 66 приглашенных на конференцию стран в трепет и содрогание.

«Мир доведен до такого состояния, когда тяжесть жизненных условий может вызвать восстание и когда силы отчаяния могут смести все успехи прошлого».

Мир, о котором говорил председатель, есть, правда, не весь мир вообще, это только пять шестых земного шара, но это бесспорно **весь капиталистический мир.** «Успехи прошлого», которые могут быть сметены восстанием и отчаянием — это прошлые успехи капитализма, установившего капиталистическим мировой порядок, руководство мировой буржуазией.

Председатель международной конференции, представляющей все без исключения капиталистические и подвластные капиталистам страны, громко, на весь мир протрубил тревогу.

Председатель конференции не постесняется даже бросить правительствам всех капиталистических стран прямой упрек в неспособности к управлению судьбами капитализма: «В ухудшении мирового положения, — сказал он, — значительную роль сыграла политика правительств».

Макдональд был выдвинут на должность председателя экономической конференции советом Лиги наций. Но он не перестает оставаться премьером Англии. И забавно было читать, как председатель мировой конференции обвинял премьера Англии в банкротстве. Забавно было читать, что одной из причин ухудшения положения является протекционизм... И т.: «Ни одна страна не может обогащать себя за счет другой». Но Англия, как известно, в последнее время тоже «занялась протекционизмом».

По мнению Макдональда, Макдональд виновен в ухудшении мирового экономического положения. А разве обеспечение фунта стерлингов не было попыткой Англии обогащаться за чужой счет?

Кто же из делегатов, из империалистических стран поверит в серьезность Макдональдовских слов?

М. ГР.

ОТТО, КОРОЛЬ ВЕНГРИИ

Английские газеты сообщают, что вопрос о реставрации Габсбургов в Венгрии после визита Бенеша в Рим окончательно «согласован». Муссолини благословил Отто Габсбурга на венгерский трон, так как «реставрация усилит итальянское влияние в Средней Европе и сделает невозможным дальнейшее продвижение Германии». Легитимисты приурочивают свое выступление к первым дням мировой экономической конференции, когда внимание руководящих держав будет сосредоточено на вопросах «высшей политики». Нейтралитет Франции, по сведениям «Дейли Геральд», обеспечен. (СОВ. ИНФ.).

Сто тысяч маек

ГОТОВЫ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ!

Единственный день в году, когда на несколько часов пустеют московские стадионы! Недвижимы метательные копья, пусты футбольные ворота. Нет зрителей. Никто не кричит на трибунах: «Офсайд!» Безмолвны дорожки, свободны теннисные корты.

Население стадионов выходит на улицы. Оно идет по тротуарам и по мостовым, стуча бутсами, мерцая коричневыми боксерскими, футбольными, лыжными, гимнастическими лыжками. Люди в трусах появляются на улицах с утра. Они едут в трамваях на сборные пункты. Это пока еще — единицы, первые капли, они подвержены пока еще общим трамвайным законам: с них берут вознаграждение, трамвайные завсегдатаи монотонно проталкивают их к выходу, как проталкивают они обычного гражданина в брюках, в сорочке, с портфелем. Неписаные и не приклеенные трамвайные законы властвуют, словом, пока еще над этими людьми в трусах. Ничего! Через два часа, соединившись, сомкнув ряды, они остановят даже трамваи. 105 тысяч человек в майках, в трусах выйдут на улицы.

105.200 человек участвовало во вчерашнем параде. Участвовала существенная часть московской молодежи. Это первая особенность парада. Огромное большинство этой молодежи — рабочие. Это вторая, неповторимая ни в одной другой стране ее особенность.

Шли рабочие Рабочие десяти московских районов. Плотники, ситчики, кондукторы, каменщики, пожарники, кузнецы, вагоновожатые.

Иные из них — еще недружные спортсмены. Неровен их шаг, трудно держать им слаженную парадную стройную линию: 20 человек в ряд. Ряд ломается иногда, и какая-нибудь девушка, коротко подстриженная, с зеленым гребнем на темени, подпрыгивает впопыхах, стараясь догнать уходящий, усовершенствованный строй. Нет, не редкие знаменитые физкультурники приветствуют Центральному комитету коммунистической партии, вождю партии, лучшему другу физкультурников — т. Сталину, братским зарубежным организациям и всем трудящимся Союза.

Громовое «ура». «Ура» идет волнами. Волна начинается где-то в глубине площади, у Исторического музея, приближается, вырастает, летит над трибунами, грохочет у мавзолея, отходит, стихает, меркнет, гаснет. И вновь возникает в глубине.

Дальняя команда начальника парада. Начальника колонн повторяют ее. Десятки голосов разбрасывают команду по всей площади:

— Парад смирно! Равняйсь направо! Шагом марш!

При соединенных оркестрах. Колонны идут мимо мавзолея. Командиры колонн идут впереди, на груди у них синие полоски оглашения. За несколько метров до мавзолея участники парада поворачивают головы направо. Командиры поднимают правую руку вверх. Они держат ее перед лицом, рука предшествует колонне. Краткий возглас «ура». На трибуне мавзолея тт. **Сталин, Молотов, Каганович, Калинин, Ворошилов, Орджоникидзе, Ярославский, Микоян** и др.

Первым идет Инфкультет. Комсостав советской физкультуры, он показывает образец выправки, эластичного гимнастического шага, твердых прямых маршевых линий. В этой выправке одинаковы мужчины и женщины. Линия строя не ломается. Прямой и легкой позвоночник, шагающей и легкой проходит, шагающей удаляется, шагающей возвращается.

Девятый отряд в тысячу человек. Этим этапы труднее. Ребята шагают тем же сложным строем — до 20 человек в ряд. Они идут, взявшись за руки, чтобы укрепить ряд, чтобы не сломать строя. Они несут свой строй осторожно, лихо отчеканивая шаг. Опытной, пионеры! И, кажется друг другу на ноги, боясь допустить малейший изгиб, десятилетняя смена идет широким шагом взрослых, локоть к локтю, нога к ноге.

★ Рабочие районы. **Ленинский** — 8.600 физкультурников с синим профилем Ленина на груди у каждого. **Фрунзенский** — 3 тысячи человек, с красным знаменем на плече у каждого. Команда футболистов. Легкий перестук спортивных туфель сменяется крепким ударом бутс. Тяжелые шары бегов, многострадальные колени голкиперов. Бутсы стучат по брусчатке. Ноги в чулках, ноги в ловушках. Веселый спорт! Широкоплечий, устойчивый, монументальный!

Сталинский, Краснопресненский, Дзержинский районы. Спринтеры, стайеры, дискоболы, метатели копий, кидатели молотов, толкатели ядер. Но теперь их не различишь. Их отличают лишь майки. Синие, желтые, красные майки. Синие, белые, черные трусы. Кто они? Метатели дисков? Не различишь! Они — рабочие, учащиеся, служащие. Массовая рабочая физкультура.

С Лобного места пускают воздушный шар. Это желтый расписной шар, он летит над площадью, видно, как хлопочет в своей корзине пилот. Но вот шар становится меньше, корзина раскачивается. Шар, как бумажка, воткнут в облака. На смену ему летят два дирижабля. Они несколько раз огибают площадь. Они негромко жужжат. Их серые матовые тела украшены знаками ГТО. Дирижабли готовы к труду и обороне.

Между тем по площади попрежнему идут заводы. Электрозавод, предшествуемый двумя огромными орденами Ленина, Автозавод имени Сталина — белые майки с широкими голубыми лентами на груди, «Шарикоподшипник» с серебряными шариками на щитах. Вот третьи участников. Праздник молодости! Поистине, средний возраст людей, марширующих широкой шеренгой, не свыше двадцати.

Но вот возрастной ценз повышается, замелькали лысые головы, длинные бороды, поблескивают пенсне. Это идут теннисисты. Проходя мимо трибун, теннисисты поднимают вверх ракетки. Трибуны пройдены, короткие возгласы, и ракетки падают вниз, рядом, в шеренгу, ряд за рядом.

Гребцы несут весла и длинные, странные на сухопутье гоночные лодки. Широкий военно-морской флаг республики реет над ними. Весла приподняты в знак салюта. Синие и красные звезды на веслах.

Полторы тысячи велосипедистов. Они выжжены с Никольской, широкие клапаны защищают их глаза. Велосипедисты идут в ряд, однако велосипеды не легко приучить к единому строю. Это индивидуалисты. На каждом шагу стремятся они вынести своих седоков вперед. Они хотят перегнать соседа, им не терпится победить соседа тут же, на площади.

ЦДКА. Фехтовальщики с рапирами, боксеры в перчатках, мотоциклисты в своих костюмах и кожаных шлемах, альпинисты с альпинистскими кирками в руках.

Промкооперация. Отряд «Динамо» в 8 тысяч человек, предшествуемый фанфарами, проходит маршируя.

★ Пауза. Вычеркнут высокую красную трибуну — пульт дирижера гимнастических движений. Дирижер вооружен двумя флагами. Команда его безмолвна: колонны повинуются движению флагов.

Первыми выступают соединенные группы рабочих коллективов — **«Серп и молот», «Электрозавод», «Динамо», «Каучук»** и др. Они демонстрируют утреннюю зарядку, упражнения их построены на основе требования комплекса ГТО второй ступени. Оркестр играет вальс. Две тысячи физкультурников одновременно приседают, выбрасывают руки, наклоняют корпуса. Специалисты-гимнасты? Нет! Рабочие, недавно начавшие заниматься гимнастикой. Отдадим должное труду руководителей. Гимнастические выступления рабочих превосходны, коллективы спаяны, ритмичны, плавны, ровны.

После **детского отряда**, выполнившего труднейшие акробатические построения, начинает свою гимнастическую работу **Государственный центральный институт физкультуры.** Эту работу следует поэтически отметить. Трудно представить себе нечто более четкое, точное, легкое. Одинаковость движений, одинаковость взмахов, падений, поворотов. Высшая математика физкультуры! Точность, измеряемая миллиметрами.

Колонны работают с мячами, и десятки мячей, вместо на одинаковую высоту, единообразно, в такт музыке, опускаются на руки. Колонны работают шестами, и на шестах, которые приподняты на вытянутых руках, работают белые майки: рывком, поворот и поворот, голова в голову.

Женские группы работают булавами. Крохотные шары булав мелькают, как мячи, пестрят в воздухе, описывают круги, убыстряют свой полет и вдруг, помедлив, прекращаются. Огромная гибкость кистей рук, прекрасное ощущение единства ритма.

Это ощущение ритма диктует замечательной выдумки в упражнениях, протекающем без музыки. Несколько сот человек, не связанных фиксированной и направляющей мелодией, продолжают с быстрейшим темпом сложнейшие движения, не разводясь друг с другом ни на долю секунды, ни на доли секунды. Руководители массовой гимнастики и Инфкультет заслуживают решительное одобрение.

Заключительная пирамида. Интернационал. Парадный марш участников гимнастических упражнений. За ними идет оркестр. Он растянулся в полплощади. Гудят тенора, ревут баритоны. Сверкают блесны, отражающие белые телесные тела. Отряды флейт, фиты кларнеты.

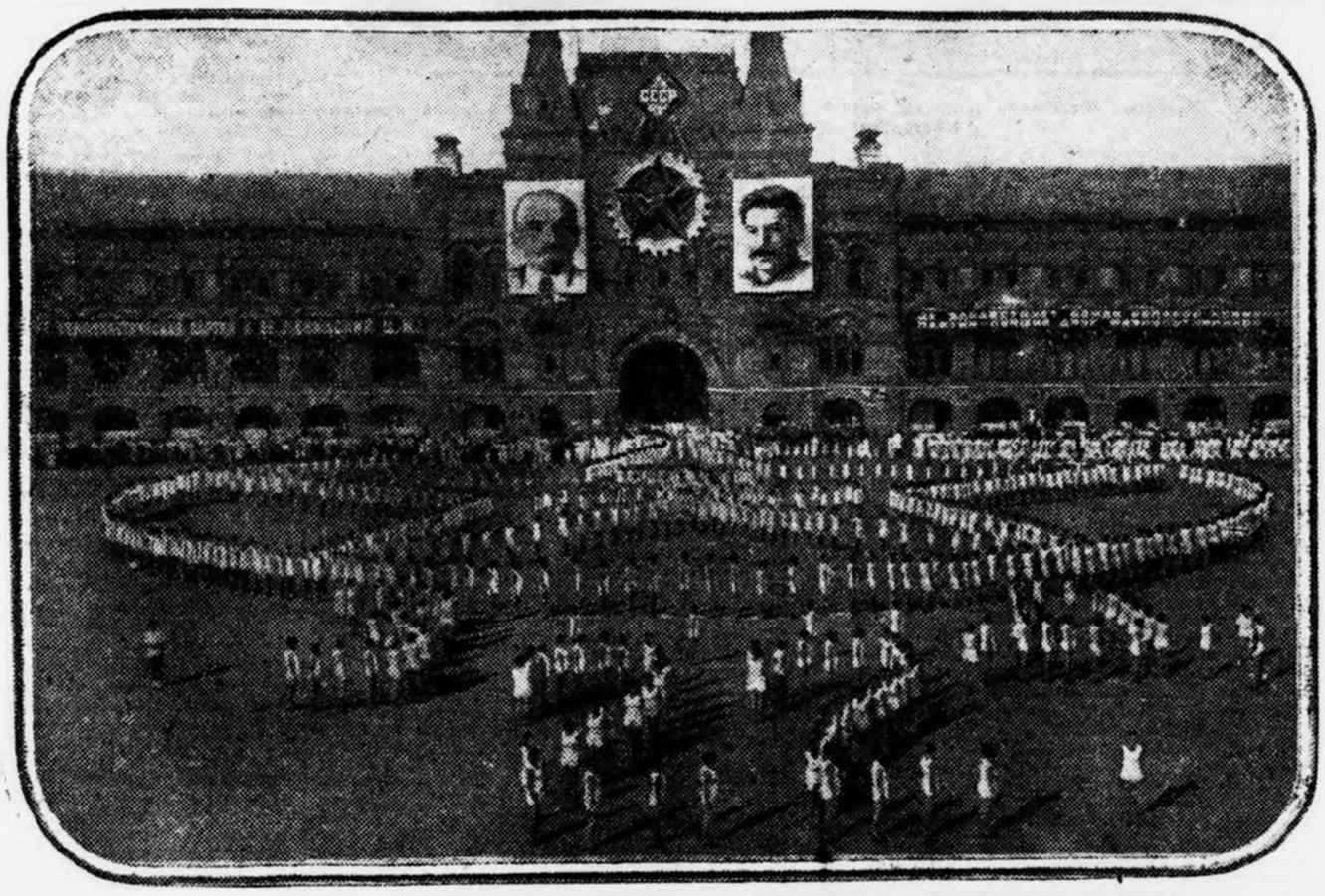
Движения барабанов. Барабаны гремят, стучат, исполняют дробь. И эхо, прекратившись, отражает сразу несколько их ударов: удары, которые давно уже миновали, и удары, которые только еще звучат.

Половина седьмого. Парад закончен.

Е. Г.

Водницы прошли, подняв над собой весла.

Фото Союзфото.



КОЛОННЫ ВЫСТРОИЛИСЬ, И НА ПЛОЩАДИ РАСПЛАСТАЛСЯ ГИГАНТСКИЙ ЗНАЧОК ГТО.

МОСКВА ОТ 11 ДО 3

Утренние сообщения

★ **ТЕЛО** Сергея Ивановича Гусева прибывает в Москву завтра в 6 ч. 30 м. утра на Курский вокзал, где будет встречено представителями организаций, родными и друзьями покойного. С Курского вокзала процессия направится в крематорий.

Доступ к урне с прахом т. Гусева будет открыт с 12 часов дня в зале ЦИК СССР на Красной площади.

Похороны т. Гусева состоятся завтра же на Красной площади в 7 часов вечера.

★ **В 9 ЧАСОВ** утра из Выдвиженцев в Москву прибыла сегодня специальный поезд с лучшими рабочими-ударниками. Приглашение были направлены рабочими хлопчатобумажных фабрик Москвы и представителями профсоюзных и общественных организаций.

600 лучших ударников Выдвиженцев направляются в пятиэтажные дома отдыха.

★ **ДЖЕМС МАТТЕРН**, совершающий кругосветный перелет, вчера в 22 ч. 15 м. по московскому времени стартовал на Аляску.

★ **ТЕМПЕРАТУРА** воздуха сегодня в 6 ч. утра была 11 гр. тепла, в 11 ч. 30 м. — 14 гр. Максимальная температура за истекшие сутки — 24 гр., минимальная — 15 гр.

Завтра, по сведениям бюро погоды ожидается значительная облачность с кратковременными осадками. Ветер умеренный, постоянного направления. Температура сегодня ночью от 9 до 12 гр. Завтра днем — от 16 до 18 гр.